

Услышав эту фразу, девушка мгновенно успокоилась. Цзян Яо ответила кивком и послушно легла. Внезапно ее посетила мысль, она вдруг подняла голову и посмотрела на него. Она приблизилась к мужу, поцеловала его в уголок губ и быстро отодвинулась.

«Ха, как и следовало ожидать, она маленькая женщина, которую можно было убедить разумом, но не запугать силой». — Лу Синчжи не мог не радоваться такой точной оценке ее состояния.

Первоначально Цзян Яо хотела отправить Лу Синчжи в комнату, чтобы он немного отдохнул. После того, как он заснет, она планировала спуститься вниз. Однако в следующий раз она открыла глаза, когда Лу Сяосяо постучала в дверь.

Цзян Яо услышала, как Лу Синчжи просит сестру подождать внизу.

— Ты не спишь? — поинтересовался мужчина игривым голосом. — Свинья.

— Сколько времени? — ошеломленно спросила девушка. Затем она выпрямилась и посмотрела на часы на прикроватном столике.

— О боже! Уже пять часов? — шокированная Цзян Яо потерла глаза. — Мне показалось, что я спала совсем недолго!

— Значит, я женился на свинье, — рассмеялся Лу Синчжи. — Жена, похожая на свинью.

Цзян Яо недовольно пнула его.

— Приехали дядя и Сяосяо.

— Если мама спросит, я скажу, что сидела с тобой, пока ты спал.

— Со мной поступили несправедливо. Я проснулся в три тридцать, увидел, что ты крепко спишь, и не стал вставать, — неохотно произнес Лу Синчжи.

Цзян Яо было все равно, если его ложно обвинят. Во всяком случае, это было ее объяснение, если бы кто-нибудь спросил.

— Иди умойся и спустись вниз поесть. Сяосяо позвала нас ужинать, — Лу Синчжи просто дразнил ее. Она была тонкокожей, и, конечно, он должен быть ответственным мужем.

Цзян Яо быстро бросилась в ванную, чтобы умыться. Когда она подняла глаза, то увидела нахальную улыбку мужа, стоявшего рядом с ней.

Цзян Яо вдруг поняла, что Лу Синчжи любит улыбаться в ее компании. Пока они были вместе, он не надевал на себя маску как в присутствии других людей, в таких случаях его лицо всегда было холодным и невыразительным.

И даже когда он улыбался, уголки его губ лишь слегка приподнимались. Но Цзян Яо могла чувствовать, его эмоции отражались в его глазах – он действительно был счастлив.

— На что ты смотришь? — небрежно спросил Лу Синчжи, увидев, что она смотрит на него.

— Ничего. — Цзян Яо покачала головой. — Давай спустимся вниз. Не будем заставлять их ждать слишком долго.

— Подожди секунду. — Лу Синчжи поднял руку и облокотился на белые керамические плитки рядом с Цзян Яо. Он окружил жену своими руками и прижал к стене, а затем наклонился, чтобы поцеловать ее.

Он не знал, почему сделал это. Он просто почувствовал внезапное желание поцеловать ее без всякой причины, следуя зову сердца. Она была как десерт, которым он никогда не насытится, наркотиком, к которому он пристрастился на всю жизнь.

Цзян Яо беспокоилась о старейшинах внизу. Она слегка оттолкнула Лу Синчжи и надулась.

— Нам надо спуститься вниз. Если ты продолжишь целовать меня, мои губы распухнут.

Хотя Лу Синчжи не продолжал целовать ее, он обнял ее очень, очень крепко, пока между ними не осталось даже крошечного промежутка.

— Цзян Яо, не прекращай поддерживать его, — наугад сказал Лу Синчжи. Он отпустил ее, прежде чем взять за руку и выйти из комнаты.

Цзян Яо не понимала, что имел в виду Лу Синчжи, говоря: «не прекращай поддерживать его»? Поддерживать что?

Она хотела спросить его об этом, но, видя, что Лу Синчжи не собирается объясняться, решила ничего больше не уточнять и последовала за ним вниз.